

7. **Смирнов, А. М.** Народное правосудие в России : монография / А. М. Смирнов. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 396 с. – ISBN 978-5-4396-0656-6.
8. Современный толковый словарь русского языка / главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2004. – 959 с. – ISBN 5-7711-0103-6.
9. **Спасенников, Б. А.** Правовая антропология (уголовно-правовой аспект) : монография / Б. А. Спасенников ; под редакцией И. Я. Козаченко. – Архангельск : Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2001. – 304 с. – ISBN 5-88086-244-5.
10. **Старков, О. В.** Криминальная субкультура : спецкурс / О. В. Старков. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 240 с. – ISBN 978-5-466-00490-8.
11. **Ушаков, Д. Н.** Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : Альфа-Принт, 2005. – 1239 с. – ISBN 5-98628-044-х.

REFERENCES

1. Vilkova A. V. K voprosu mikrosredy ispravitel'nykh uchrezhdenij dlya nesovershennoletnih osuzhdennykh, formiruyushchej obshchestvenno-nravstvennye cennosti [On the microenvironment of correctional institutions for juvenile convicts, shaping social and moral values]. *Rossiiskij sledovatel' – Russian investigator*, 2014, no. 8, pp. 44–45. (In Russ.).
2. Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 tomah. Tom 4* [Explanatory dictionary of living Great Russian language. Vol. 4]. Moscow, 2007. 683 p. (In Russ.).
3. Antonyan YU. M., Bykov A. V. (red.) *Ispravlenie osuzhdennykh* [Correction of convicts]. Moscow, 2014. 331 p. (In Russ.).
4. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 2003. 894 p. (In Russ.).
5. Antonyan YU. M., Grishko A. YA., Fil'chenko A. P. (red.) *Penitenciarnaya kriminologiya* [Penal criminology]. Ryazan, 2009. 566 p. (In Russ.).
6. Smirnov A. M. Kriminologicheskaya harakteristika lic, sovershayushchih samosudnye raspravy v Rossii [Criminological characteristics of persons committing lynching in Russia]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2013, no. 3 (23), pp. 12–14. (In Russ.).
7. Smirnov A. M. *Narodnoe pravosudie v Rossii* [People's justice in Russia]. Moscow, 2014. 396 p. (In Russ.).
8. Kuznecov S. A. (red.) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, 2004. 959 p. (In Russ.).
9. Spasennikov B. A. *Pravovaya antropologiya (ugolovno-pravovoj aspekt)* [Legal anthropology (criminal law aspect)]. Arkhangelsk, 2001. 304 p. (In Russ.).
10. Starkov O. V. *Kriminal'naya subkul'tura* [Criminal subculture]. Moscow, 2010. 240 p. (In Russ.).
11. Ushakov D. N. *Bol'shoj tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of modern Russian language]. Moscow, 2005. 1239 p. (In Russ.).

DOI 10.24411/2686-9764-2020-00008

УДК 343.34

К вопросу об освобождении от уголовной ответственности при совершении преступлений против общественной безопасности

А. Г. АНТОНОВ – профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент

Р е ф е р а т

Значительной и неотъемлемой частью уголовного законодательства России являются специальные основания освобождения от уголовной ответственности, которые содержатся в примечаниях ко многим статьям Особенной части УК РФ. Они получили достаточно широкое распространение относительно преступлений против общественной безопасности. С учетом анализа данных оснований автор предлагает критерии их установления, фундаментом которых выступает специфика общественной опасности преступления, и собственное понимание содержания и видов общественной опасности преступления; приводит подробную классификацию рассмотренных норм, выявляет законодательные пробелы и предлагает направления по расширению установления специальных оснований освобождения от уголовной ответственности применительно к преступлениям против общественной безопасности. Также сделан вывод, что такие основания направлены на охрану общественных отношений от преступных посягательств и предупреждение совершения новых преступлений, то есть выполняют задачи уголовного законодательства Российской Федерации. Проведенное исследование показало вектор уголовно-правовой политики нашего государства в отмеченном автором аспекте.

Ключевые слова: общественная безопасность; преступления; освобождение от уголовной ответственности.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

On the issue of relief from criminal liability for crimes against public safety

A. G. ANTONOV – Professor of the Department of Criminal Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor

Abstract

Asignificant and integral part of the criminal legislation of Russia are the special grounds for relief from criminal liability, which are contained in the notes to many articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. They are quite widespread regarding crimes against public safety. Based on the analysis of these grounds the author offers criteria for their establishment, the foundation of which is the specificity of the social danger of the crime and his own understanding of the content and types of public danger of the crime; gives a detailed classification of the considered norms, identifies legislative gaps and suggests directions for expanding the establishment of special grounds for relief from criminal liability in relation to crimes against public safety. It is also concluded that such grounds are aimed at protecting public relations from criminal attacks and preventing the commission of new crimes, that is, they fulfill the tasks of the criminal legislation of the Russian Federation. The study showed the vector of the criminal law policy of our state in the direction noted by the author.

Key words: public safety; crimes; relief from criminal liability.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, в п. 44 определяет, что «главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности». Отсюда следует, что предупреждение преступности являет-

ся важной государственной задачей. Она решается посредством применения прежде всего мер уголовной ответственности. Однако Уголовный кодекс Российской Федерации содержит в себе целую систему норм, закрепляющих освобождение от уголовной ответственности, которая постоянно расширяется. Тем самым сохраняется стратегический курс на гуманизацию и экономию уголовной репрессии.

Можно констатировать, что в УК РФ сформировался относительно самостоятельный институт освобождения от уголовной ответственности, включающий два сравнительно обособленных субинститута, предусматривающих соответственно общие и специальные виды освобождения. Тем самым в ряде случаев закон предполагает неприменение уголовной репрессии к виновным. Общие нормы об освобождении от уголовной ответственности основаны на утрате общественной опасности лиц, совершивших преступления. А в целях предупреждения совершения новых, более тяжких преступлений и прекращения совершаемых пре-

ступных деяний предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что последние получили достаточно широкое распространение относительно преступлений против общественной безопасности. В частности, это примечания к ст. 205 «Террористический акт», 205.1 «Содействие террористической деятельности», 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», 206 «Захват заложника», 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», 222 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов», 222.1 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств», 223 «Незаконное изготовление оружия», 223.1 «Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств», а также к ч. 4 ст. 212 «Массовые беспорядки»¹ УК РФ. В связи с этим возникает вопрос: чем руководствовался законодатель при установлении соответствующих специальных оснований освобождения от уголовной ответственности?

Прежде всего следует заметить, что все нормы-примечания преимущественно закреплены для длящихся преступлений. Это означает, что юридически они могут быть завершены, а фактически могут продолжаться. Тем самым их общественная опасность продолжает угрожать (причинять вред) общественным отношениям, причем не только в сфере общественной безопасности, но и во многих других. Так, например, при захвате заложника причиняется вред общественной безопасности. Виновный, захвативший и удерживающий потерпевшего, подвергает опасности жизнь и здоровье потерпевших. В данном случае добровольный отказ от преступления невозможен, так как преступление окончено. И пока опасность для жизни и здоровья потерпевших не реа-

лизовалась, законодатель предлагает виновному одуматься и прекратить удержание заложников, гарантировав ему освобождение от уголовной ответственности. Так, согласно примечанию к ст. 206 УК РФ, лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Данные суждения справедливы не только относительно ст. 206 УК РФ, но и ряда других статей (с соответствующими примечаниями), закрепляющих уголовную ответственность за совершение преступлений против общественной безопасности.

Из изложенного следует, что общественная опасность преступлений, к которым предусмотрены примечания, имеет определенную специфику. Она не исчезает, если преступление окончено. Поэтому критерием закрепления специальных оснований освобождения от уголовной ответственности является общественная опасность преступления. Она неодинакова для различных преступлений.

Как известно, общественная опасность преступления проявляется в двух формах: реальном причинении вреда и возникновении реальной угрозы его причинения [1, с. 89]. Так, В. Д. Филимонов вполне логично рассматривает преступление «не только как уже произошедшее нарушение общественных отношений, но и как источник опасности, грозящей охраняемому уголовным правом объекту, опасности, реализацию которой во многих случаях еще можно предотвратить» [2, с. 44].

Тем самым преступление в случае его совершения не только общественно опасно, но и общественно вредно. Вред следует рассматривать как результат реализации общественной опасности преступления относительно нарушенных общественных отношений. Опасность же остается таковой применительно к ненарушенным общественным отношениям.

Отсюда вытекают общий и специальный виды общественной опасности. Если преступление не совершено, то имеет место только первый. Если преступление уже совершено, то наряду с общей общественной опасностью проявляется и специальная.

Общая общественная опасность преступления имеет место всегда в отношении всех объектов уголовно-правовой охраны, независимо от того, совершено преступление или нет. Если преступление совершено, то она продолжает существовать относи-

¹ Здесь закреплена уголовная ответственность за прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них.

тельно прочих, ненарушенных общественных отношений. Совершение отдельных преступлений не может вызвать ее исчерпывающую реализацию. Если преступление не совершено, то такой вид общественной опасности обуславливается наличием уголовного закона и ценностью всех объектов уголовно-правовой охраны, которые с различной степенью вероятности могут быть нарушены. Сам по себе уголовно-правовой запрет свидетельствует о существовании опасности для определенных общественных отношений.

Специальная общественная опасность преступления может быть кумулятивной и (или) простой.

Простая общественная опасность выражается в причинении вреда конкретным общественным отношениям, чем и исчерпывается. Она не угрожает каким-либо другим общественным отношениям. Так, например, при краже причиняется вред только отношениям собственности и дополнительного вреда это преступление не обуславливает.

Кумулятивная¹ общественная опасность отличается сравнительно высокой концентрацией (потенциалом). Она выражается в причинении вреда общественным отношениям и в угрозе его причинения родственным общественным отношениям. Негативный потенциал общественной опасности не исчерпывается до конца, даже если одни общественные отношения уже нарушены. Он направляется к другим отношениям, которым создана угроза причинения вреда. Так, при создании организации преступного сообщества причиняется вред отношениям в сфере общественной безопасности и ставятся под угрозу другие общественные отношения, на которые направлена деятельность такого сообщества.

В свою очередь, преступления кумулятивной опасности можно подразделить на преступления прямой, опосредованной и абстрактной кумулятивной опасности. Указанные преступления различаются неодинаковой вероятностью эскалации опасности относительно определенных общественных отношений.

Преступления прямой кумулятивной опасности характеризуются наличием указаний в них самих на другие, вытекающие из них преступления. Такие указания могут

отражаться в характерных особенностях преступления, а также содержаться как в квалифицирующих признаках, так и в основном составе преступления. Например, при захвате заложника с большой вероятностью может наступить его смерть, и законодатель предусматривает это типичное последствие захвата заложника в качестве квалифицирующего признака состава преступления. Тем самым прослеживается взаимосвязь между захватом заложника и причинением ему смерти. Дабы предотвратить подобный вред общественным отношениям, законодатель и закрепляет соответствующие нормы-примечания, содержащие специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Этот же вид общественной опасности присущ террористическому акту, применительно к которому также имеет место соответствующее примечание. Согласно ему лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Отличительной чертой преступлений с опосредованной кумулятивной опасностью является указание в УК РФ на их направленность на совершение других преступлений. Но конкретно последние преступления не всегда указываются в законе и могут быть самыми разнообразными. К примеру, в рамках преступного сообщества могут быть совершены преступления, предусмотренные ст. 291, 158, 160, 228 УК РФ, а также иные. Дабы предотвратить, прекратить деятельность такого сообщества, законодатель закрепил следующую норму-примечание к ст. 210 УК РФ: лицо, совершившее хотя бы одно из преступлений, предусмотренных настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо сообщившее о готовящемся собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению деятельности преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению пре-

¹ Под этим термином необходимо понимать высокий потенциал общественной опасности преступления, которая может причинить вред не только общественным отношениям, на которые оно направлено, но и смежным общественным отношениям.

ступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным подразделением, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Напротив, в тексте ст. 205¹ УК РФ есть прямое указание на группу преступлений преимущественно террористической направленности. От преступлений с прямой кумулятивной опасностью данные преступления отличаются тем, что характеризуются меньшей вероятностью совершения иных, дополнительных преступлений (они отделены друг от друга большим промежутком времени, при этом отсутствует непосредственное негативное воздействие на смежные общественные отношения). Помимо рассмотренных, такой опасностью обладают и другие преступления против общественной безопасности, к которым закреплены интересующие нас нормы-примечания (ст. 205.3, 205.4, 205.5 и ч. 4 ст. 212 УК РФ). Их характерной чертой является то, что в них, по сути, закрепляется уголовная ответственность за подготовительные действия к преступлениям. Прекратив данные действия и сообщив о преступлении органам власти (второе требование имеет место во всех указанных нормах, кроме примечания к ст. 205.5 УК РФ), а иногда выполнив и другие позитивные посткриминальные действия, виновные освобождаются от уголовной ответственности. Тем самым предупреждаются преступления, к которым велось приготовление.

Преступления абстрактной кумулятивной опасности характеризуются отсутствием в законе указаний на конкретные преступления, которые могут из них вытекать. Невозможно установить перечень таких преступлений или заключить типичные последствия преступлений абстрактной кумулятивной опасности в отдельные рамки из-за их неограниченности. Например, хранение оружия может обуславливать совершение убийства, бандитизма и многих других преступлений. Однако лица, незаконно хранящие оружие, могут и не совершать преступлений с его использованием. Поэтому вероятность эскалации общественной опасности таких преступлений относительно невелика. К преступлениям против общественной безопасности, к которым предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности, относятся деяния, закрепленные в ст. 208, 222, 222.1, 223 и 223.1 УК РФ. Смысл норм

примечаний к данным статьям заключается в добровольном прекращении преступлений виновными посредством сдачи предметов преступления, а в примечании к ст. 208 УК РФ есть еще и требование добровольного прекращения участия виновного в незаконном вооруженном формировании. Тем самым устраняется опасность для других общественных отношений, обусловленная абстрактной кумулятивной опасностью.

Из изложенного вытекает, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности направлены на охрану общественных отношений от преступных посягательств и на предупреждение новых преступлений. Однако рассмотренной специфической кумулятивной общественной опасностью обладают и другие преступления, к которым соответствующие примечания не предусмотрены: бандитизм, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а также и незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами. Поэтому актуален вопрос установления специальных оснований освобождения от уголовной ответственности относительно перечисленных видов преступлений. Ведь, например, при захвате воздушного судна с экипажем, если виновный добровольно сдается властям, может быть предотвращена опасность жизни и здоровью людей. Также не вызывает сомнения полезность посткриминального поступка по добровольной сдаче виновным органам власти незаконно хранящихся у него ядерных материалов. А выход участника банды из ее состава может положить конец существованию таковой и совершаемых ею нападениям.

Однако помимо специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, которые могут применяться относительно виновных, совершивших преступления против общественной безопасности, может рассматриваться применение и общих оснований освобождения от уголовной ответственности в исследуемых случаях. Так, гл. 11 УК РФ предусматривает пять таких оснований: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75); в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76); в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹); в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76²) и в связи с истечением сроков давности (ст. 78). За исключением ст. 76¹ УК РФ, данные нормы могут быть применены при совершении преступлений против общественной безопасно-

сти. Упомянутая же статья должна применяться при совершении иных преступлений, прямо указанных в ней. Преимущественно это преступления в сфере экономики.

Для применения остальных норм в случае совершения преступлений против общественной безопасности препятствий нет. За исключением ст. 78 УК РФ, эти нормы применимы при совершении преступлений небольшой или средней тяжести. Поэтому к ряду преступлений против общественной безопасности они не могут быть реализованы, например, при террористическом акте, захвате заложника и прочих тяжких или особо тяжких преступлениях.

Однако относительно тяжких преступлений нельзя быть таким категоричным. Ведь уголовный закон предусматривает изменение категории преступления на более мягкую. Так, согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ, с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в ч. 3 ст. 15 УК РФ (преступление средней тяжести), осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в ч. 4 ст. 15 УК РФ (тяжкое преступление), осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в ч. 5 ст. 15 УК РФ, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Из изложенного следует, что применение ряда оснований освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в гл. 11 УК РФ, может быть не только при совершении преступлений против общественной безопасности небольшой или средней тяжести, несмотря на соответствующее требование, закрепленное в них. При конкретных условиях они могут быть реализованы и при совершении преступлений, которые законодатель счел тяжкими, а суд – нет. Например, основной состав захвата заложника (ч. 1 ст. 206 УК РФ) является тяжким преступлением, так как за его совершение предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет. При определенных обстоятельствах суд в соответствии

со ст. 64 УК РФ может назначить наказание ниже низшего предела. При этом может быть изменена категория рассматриваемого преступления на преступление средней тяжести. Следовательно, появляется возможность применить нормы, например, о судебном штрафе (ст. 76² УК РФ) или деятельном раскаянии (ст. 75 УК РФ), помимо специального основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленного в примечании к ст. 206 УК РФ. Таким образом, ряд общих норм об освобождении от уголовной ответственности при некоторых обстоятельствах может применяться при совершении преступлений, определенных законодателем как тяжкие. Однако ни при каких обстоятельствах их нельзя реализовать при совершении особо тяжких преступлений против общественной безопасности. В то же время при совершении таких преступлений небольшой или средней тяжести определенные общие основания освобождения от уголовной ответственности могут применяться даже при наличии примечания, закрепляющего специальное основание освобождения от уголовной ответственности.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» «невозможность применения примечания не исключает освобождение от уголовной ответственности по части 1 статьи 75 УК РФ, если лицом выполнены условия, установленные данной нормой, и вследствие этого оно перестало быть общественно опасным (например, может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 1 статьи 222 УК РФ, которое хотя и не сдало огнестрельное оружие в связи с его сбытом, но при этом явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию указанного преступления)». При этом уголовный закон не ограничивает и применение иных общих оснований освобождения от уголовной ответственности в случае невозможности освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям.

Преступления против общественной безопасности категории небольшой или средней тяжести закреплены в УК РФ в значительном количестве. Ко многим из них не предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности

в форме примечаний. Однако компетентный орган в случае выполнения условий может рассмотреть вопрос о применении соответствующих общих оснований освобождения от уголовной ответственности. Таким об-

разом, законодатель закрепляет широкие возможности освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против общественной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / ответственные редакторы профессор И. Я. Козаченко, профессор З. А. Незнамова. – 3-е изд., изм. и доп. – Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2001. – 553 с. – ISBN 5-89123-510-2.
2. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 196 с. – ISBN 5-94201-167-2.

REFERENCES

1. Kozachenko I. YA., Neznamova Z. A. (red.) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. A common part]. Moscow, 2001. 553 p. (In Russ.).
2. Filimonov V. D. *Ohranitel'naya funkciya ugolovnogo prava* [The protective function of criminal law]. St. Petersburg, 2003. 196 p. (In Russ.).

DOI 10.24411/2686-9764-2020-00009

УДК 364.048.6

Социальная адаптация лиц, освобожденных из исправительных учреждений, в оценке общественного, правозащитного и профессионального мнения

В. И. СЕЛИВЕРСТОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Реферат

Статья посвящена анализу результатов социологических опросов граждан, представителей правозащитных и общественных организаций, а также сотрудников исправительных учреждений, проведенных Научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» им. Ю. М. Ткачевского Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в рамках научного исследования проблем социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Рассматриваются ответы респондентов по вопросам достижения цели исправления осужденных, социальных ценностей, которые могут обеспечить успех социальной адаптации, трудностей социальной адаптации и мер по ее совершенствованию.

Проблема социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, остается актуальной и вызвана не вполне благополучным положением дел в данной сфере. По мнению опрошенных, материальные и духовные ценности, наличие которых является основой для социальной адаптации освобождающихся лиц, остаются неизменными. В центре этих ценностей находятся семья, работа, жилье. Кроме того, большое значение для социальной адаптации бывших осужденных имеет наличие материальных средств и дружественных связей, сохранению (приобретению) которых необходимо уделить особое внимание в правотворческой и правоприменительной деятельности государства, общественной работе и практической деятельности исправительных учреждений.

Ключевые слова: осужденный; социальная адаптация; лишение свободы; исправительные учреждения; общественное мнение; правозащитные организации; общественные организации; сотрудники.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право